

Сегедский университет
Докторская школа по лингвистике
PhD-программа «Историческая славистика»

Володимир Шилов

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЯЗЫКОВОГО
ЛАНДШАФТА ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD)

Научные руководители:
Prof. István Csernicskó,
Prof. Mihály Kocsis

Сегед
2024 г.

1. Введение

В последнее время в лингвистике все больше внимания уделяется понятию языкового ландшафта. Впервые данный термин был использован в 1997 г. в работе Лэндри и Бурхиса, где указано следующее его определение – «видимость и значимость языков на общественных и коммерческих знаках на определенной территории или регионе» (Landry, Bourhis 1997: 23). Сюда можно отнести географические названия, дорожные знаки, названия улиц и площадей, рекламные вывески, объявления, надписи на частных и правительственных зданиях, бланки и документы официального делопроизводства, граффити, визитные карточки, маркировка товаров, т.е. любой письменный знак, который можно встретить на определенной местности.

Закарпатская область, расположенная на западе Украины, идеально подходит для исследований по языковому ландшафту, так как здесь распространено многоязычие. Самыми интересными с точки зрения языковедения частями Закарпатья являются приграничные с другими государствами (Венгрией, Румынией, Словакией, Польшей) районы, которые находятся на пересечении разных языковых групп и подгрупп (восточнославянской, западнославянской, финно-угорской и романской).

Помимо украинцев, в Закарпатской области проживают венгры, румыны, ромы, словаки, немцы, евреи, поляки и др. Очень богатой является история региона, ведь в одном лишь XX в. здесь сменилось несколько государств, а с ними менялись и государственные языки (в разные годы таким статусом обладали венгерский, «чехословацкий», украинский и русский). Кроме того, в Закарпатье приезжает много туристов (как из других частей Украины, так и иностранных), что только увеличивает языковое разнообразие в крае.

Закарпатская область уже может похвастаться солидным количеством трудов в этой сфере исследований. На сегодняшний день хорошо известна языковая ситуация в регионе, в связи с чем можно отметить, например, диссертацию Галины Шумицкой (Шумицька 2021). По языковому ландшафту Закарпатья существует много работ от Степана Черничко (Черничко 2014; 2019), Леся Белея (Белей 2012), Корнелии Гиреш-Ласлов (Гіреш-Ласлов 2015; Hires-László 2019), Золтана Кормочи (Karmacsí 2019) и др. Стоит сказать, что исследования тут развиваются в самых разных, порой даже очень оригинальных направлениях. К примеру, в 2011 г. вышла статья Белея, где анализировались любовные замки, собранные на ужгородском пешеходном мосту (Белей 2011). Берегаси и Черничко в 2020 г. выпустили монографию о банкнотах,

существовавших в разные периоды истории Закарпатья (Берегсаси, Черничко 2020), а Огар посвятила свою магистерскую работу довольно популярной сейчас теме школьного языкового ландшафта, более известной как “schoolscape” (Ogár 2022).

Все вышеперечисленные труды лишний раз подтверждают актуальность проведения анализа языкового ландшафта в Закарпатской области. В то же время, абсолютно нельзя сказать, что данная тема в регионе уже исчерпана по своей сути. Связано это с тем, что местные этнографы и языковеды, как правило, интересуются лишь «своими» нациями и языками: венгерские исследователи – проблемами венгерского меньшинства края, румынские – румынского меньшинства и т.д. (Палади 2014: 229; Пилипенко 2014: 247; Шумицька, Шаркань 2020: 300). С другой стороны, гораздо меньше известно об особенностях функционирования украинского как единственного государственного языка Украины (сюда же относится закарпатский диалект) и русского как некогда главного языка СССР. Без их детального анализа языковой ландшафт региона нельзя называть полным.

Пожалуй, первой и пока единственной попыткой всестороннего анализа языкового ландшафта Закарпатья является диссертация Белея (Белей 2012). В этой работе он действительно пытается раскрыть особенности каждого из представленных в регионе языков. Однако, несмотря на обширный набор данных, собранных из всех населенных пунктов Закарпатской области, все-таки не до конца ясна практическая ценность этого и многих других трудов по языковому ландшафту (не только закарпатского, но и украинского вообще) для лингвистики и смежных с ней дисциплин.

Дело в том, что большинство работ по изучению языкового ландшафта Украины скорее является дискуссиями на тему языковой политики. За этой полемикой часто не замечается, что на самом деле скрывается за уличными надписями и как они могут помочь нам выявить уникальные явления, свойственные определенной местности. Поэтому в данной диссертации рассматриваются различные междисциплинарные подходы к анализу языкового ландшафта (исторический, этнографический, прикладной и др.) на примере материалов из Закарпатской области.

Данные по языковому ландшафту Закарпатской области были получены по результатам масштабной поездки в июне 2021 г., включавшей в себя посещение восьми городов региона (Ужгород, Мукачево, Берегово, Хуст, Рахов, Тячев, Иршава и Чоп). Также используются материалы предыдущего рабочего визита в Берегово (сентябрь-октябрь 2019 г.).

В качестве дополнения еще учитывались интернет-материалы (из “Google Maps”, “Facebook”, “Instagram”, “Booking.com”, “TripAdvisor”, “Restaurant Guru” и других источников, а также поиск по словам с помощью сервиса “Google Search”). На момент написания диссертации интернет-корпус насчитывал около 2000 элементов, что примерно равнялось тому количеству фотографий, которые автор данной работы собрал ранее в ходе собственных поездок. Это позволило получить некоторую информацию о языковом ландшафте других населенных пунктов Закарпатья, а также увеличить количество имеющихся примеров для того, чтобы результаты исследования были более достоверными.

2. Основные цели и вопросы к исследованию

В рамках текущего докторского исследования были поставлены следующие вопросы:

1. Как насыщенная событиями история края отображена в современном языковом ландшафте Закарпатья?
2. В какой степени языки национальных меньшинств представлены на улицах населенных пунктов данного региона?
3. Какие диалектные элементы украинского языка можно найти в языковом ландшафте Закарпатской области?
4. Есть ли возможность выявить историческую основу для этих диалектизмов, а также регионализмов, экзотизмов и т.п.?
5. Почему в Закарпатье существуют два вида времени (киевское и так называемое «местное») в языковом ландшафте?
6. Как происходит влияние венгерского языка на украинский?
7. Как функционирует русский язык в регионе и можно ли проследить здесь аналогичные процессы с влиянием венгерского языка?
8. Увеличивается ли количество ошибок в украиноязычных текстах в языковом ландшафте закарпатских городов и сел в связи с уменьшением количества носителей украинского языка?

Таким образом, можно выделить следующие цели исследования:

- с помощью диахронического анализа найти отражение исторических явлений последних веков в современном языковом ландшафте Закарпатской области;

- проанализировать основные типы ошибок, в т.ч. смешение славянских языков (украинского и русского) с венгерским;
- определить, насколько престижным является тот или иной язык, существующий в регионе;
- показать культурное богатство края, насчитывающее огромное количество национальностей.

3. Методология исследования

Уже с самых первых исследований выяснилось, что тема языкового ландшафта является сложной и многогранной, ведь она основывается на целом ряде других дисциплин, таких как: социология, право, языковая политика, изучение языков, туризм, география, психология, экономика и т.д. (Shohamy 2015: 153; Barni, Vagna 2015: 10). Такое обилие возможных направлений заметно усложняет процесс создания универсальной методики изучения языкового ландшафта. Поэтому на сегодняшний день нет такого методического подхода, соблюдение которого было бы общепринятым и ожидаемым для всех специалистов в этой сфере (Берегсасі, Черничко 2020: 16). Однако, есть определенные рекомендации и принципы, которые выделяют сразу несколько исследователей.

Начнем с количественного и качественного анализа. Изначально в работах по языковому ландшафту преобладал количественный подход (Seals 2011: 190; Barni, Vagna 2015: 7; Maly, Blommaert 2019; Берегсасі, Черничко 2020: 18). Суть его состоит в том, что публично видимые языки сначала подсчитываются, а затем делается вывод касательно их распределения на определенной территории. По мнению Мали и Бломмарта, это очень полезный инструмент первой диагностики, ведь он позволяет исследователям задокументировать все встречающиеся языки (Maly, Blommaert 2019). С другой стороны, количественный анализ не дает никакой информации о взаимосвязи между наблюдаемыми языками и причинами их использования в конкретном месте (Barni, Vagna 2015: 10). Вскоре стало ясно, что работы по языковому ландшафту должны основываться не только на количественных, но и на качественных методах исследования (там же: 7). В результате возникла идея комбинировать критерии квантитавного и квалитативного анализа (Marten et al. 2012: 3; Barni, Vagna 2015: 13).

Некоторые эксперты также сходятся во мнении, что в зависимости от целей исследования необходимо использовать различные методы и подходы, в том числе

междисциплинарные (Gorter 2006; Barni, Bagna 2015). Гортер считает, что это способствует более инклюзивной технике к изучению многоязычия (Gorter 2006: 88).

Междисциплинарные исследования позволяют проанализировать связь между национальным прошлым и настоящим, ведь именно в истории могут скрываться причины языковых мотивов и идеологий, особенно если некоторые конкретные случаи стали общепринятыми нормами (Malykhina 2020: 100). Поэтому разные специалисты пришли к единому мнению, что языковой ландшафт нуждается не только в синхронном, но еще и в диахроническом (или историческом) анализе (Bever 2010: 24; Pavlenko 2010: 133; Белей 2012: 36; Barni, Bagna 2015: 10; Maly, Blommaert 2019; Берегсаси, Черничко 2020: 12).

Анета Павленко впервые применила данный метод для изучения украинского языкового ландшафта. В случае с Киевом, она разделяет источники информации на несколько исторических периодов, начиная с IX в. и заканчивая современными данными (Pavlenko 2010: 135–148). Павленко приходит к выводу, что языковые изменения – это прямой результат смены политических режимов (там же: 148). Позже появились другие работы по языковому ландшафту Украины с учетом диахронической перспективы (Мацюк 2017; Берегсаси, Черничко 2020; L'nyavskiy 2022). По мнению Белей, важно учитывать историю языковых сообществ и заселяемых ими территорий (Белей 2012: 36), а Берегсаси и Черничко считают, что исторический подход способствует выяснению аспектов языковой политики и языковой идеологии не только соседствующих в пространстве государств, но и стран, сменяющих друг друга во времени (Берегсаси, Черничко 2020: 17).

Интеграция временного измерения дает нам возможность рассматривать языковые ландшафты как место социальных, политических, экономических и лингвистических изменений (Pavlenko, Mullen 2015: 129; Csernicskó, Fedinec 2022: 27). Социолингвисты могут участвовать в междисциплинарных диалогах с исследователями прошлого, чтобы лучше понять, как, например, определенные слова и тексты закрепились в публичном пространстве (Pavlenko, Mullen 2015: 129). Это позволяет связать языковой ландшафт с исторической лингвистикой, археологией и другими направлениями (Barni, Bagna 2015: 12).

Помимо исторического подхода, Бломмарт и Мали подчеркивают важность этнографического аспекта, под которым подразумевается анализ языка в его более широком понимании. По их мнению, языковой ландшафт превратился в социальный ландшафт, а сам язык является «архитектурой социального поведения» (Blommaert, Maly

2014: 4; Maly, Blommaert 2019). Иными словами, за каждым использованием языка стоят определенные мотивы участников (Baranova, Fedorova 2019: 18). Как следствие, неотъемлемой частью языка является контекст, который необходимо исследовать в рамках этнографического анализа (Maly, Blommaert 2019).

Можно только согласиться с мнением, что все видимые на улицах тексты необходимо рассматривать как «верхушки айсбергов», ведь за ними нередко скрываются глубокие и сложные смыслы, заложенные в истории, культуре, политике и т.п. (Shohamy, Waksman 2009: 328). В этом плане языковой ландшафт «открывает нам глаза», чтобы мы могли увидеть весь потенциал взаимодействия языков, пространств и людей (Shohamy 2015: 169). Кроме того, языковой ландшафт является важной частью сохранения и дальнейшего существования различных языков, что дает основания Горттеру сравнивать подобные исследования с изучением культурного наследия (Gorter 2006: 88).

Не менее важным является прикладной подход к изучению языкового ландшафта в виде поиска ошибок на уличных надписях. Это направление может быть очень перспективным с точки зрения внедрения таких данных в образовательный процесс. На сегодняшний день есть закарпатские исследователи, которые выделяют уличные надписи с отступлениями от норм того или иного языка, но не предлагают использовать их непосредственно в классе. Например, Белей в своей диссертации фиксирует ошибки на разных языках (украинском, русском, английском, венгерском и др.) в Закарпатье, хотя и не заостряет на них особого внимания (Белей 2012). Единичный пример смешения украинского языка с русским, а также нарушения норм орфографии в венгерском тексте приводит Винце на основе данных из закарпатского города Виноградов (Вінце 2022: 20).

Не секрет, что дети из мультикультурных районов склонны считать многоязычие банальным (Dagenais et al. 2009: 264). Учащиеся зачастую не замечают, что скрывается за языковым ландшафтом их собственной местности (Hewitt-Bradshaw 2014: 171). В таком случае ошибки играют особо важную роль, ведь если они не устраняются в течение долгого времени, то у детей может сложиться ложное впечатление, что они вовсе не противоречат языковой норме. Это может привести к тому, что ребенок будет совершать ошибки, подобные тем, которые существуют на вывесках в его населенном пункте. Как итог, прикладной подход к языковому ландшафту позволяет ученикам критически оценить свой собственный уровень владения определенным языком и быть более внимательными к окружающей языковой среде.

4. Содержание диссертации

В первом разделе было обнаружено, что современный языковой ландшафт Закарпатской области отображает практически все периоды истории региона за последние 150 лет. Иными словами, в одном синхронном пространстве могут «наслаиваться» уличные надписи, связанные с разными эпохами. Это хорошо видно на примере с Закарпатьем, где существуют знаки, напоминающие нам об Австро-Венгерской империи, Чехословакии, СССР и других государствах, которых больше нет на карте. В то же время, языковой ландшафт фиксирует все актуальные на сегодняшний день тенденции, такие как глобализация, «глокализация», коммодификация языков и т.п.

Не менее важной задачей является выявление языков национальных меньшинств в языковом ландшафте, поскольку это говорит о том, насколько сильно определенная этническая группа представлена на конкретной местности. Как известно, основным языковым меньшинством в регионе считаются венгры, большинство из которых проживают компактно рядом с венгерской границей. Стоит признать, что венгерский язык представлен в таких местах очень сильно, порой даже без государственного украинского языка. Подобное может происходить также с русским языком, но, с другой стороны, существует немалая вероятность того, что полномасштабная война Украины с Россией, начавшаяся в 2022 г., изменит ситуацию с восприятием данного языка в крае.

Что касается прочих языков национальных меньшинств, то в регионе присутствуют надписи на румынском, словацком, немецком, польском и иврите, но они используются исключительно в сочетании с украинским. Также необходимо выделить растущую роль английского как языка межнационального общения (до недавних пор таким неофициальным статусом обладал именно русский). Однако, текущий уровень владения английским языком в Украине пока не позволяет рассчитывать на то, что он в скором времени возьмет на себя все те функции, которые ранее исполнял русский. Ошибки в английских текстах встречаются довольно часто, иногда даже в самых базовых словах.

Во втором разделе применяется исторический подход к изучению местных особенностей в языковом ландшафте Закарпатья. Одной из них по праву можно считать использование закарпатского диалекта на уличных вывесках. Чтобы осознать всю глубину проникновения подобных слов в местную речь, был проведен диахронический анализ диалектизмов, начиная с первых засвидетельствованных письменных памятников в регионе (XVI-XVIII вв.). Характерной чертой местных говоров является

большое количество заимствованных венгерских лексем (или, как их еще называют, мадьяризм). Как выяснилось, около 60 слов из более ста найденных диалектизм имеют венгерское происхождение. Поскольку закарпатские лексические элементы преимущественно используются на уличных надписях для демонстрации местного колорита, то можно говорить о таком необычном явлении, как коммодификация диалекта.

Еще одна региональная особенность Закарпатья связана с существованием двух видов времени в крае – официального киевского (или восточноевропейского, часовой пояс UTC+2) и неофициального «местного» (или центральноевропейского, UTC+1). С географической точки зрения Закарпатская область почти полностью находится в той же временной зоне, что и большая часть территории Украины (UTC+2), поэтому основная причина здесь кроется в некой «привычке из прошлого» (т.е. в истории). В процессе анализа стало понятно, что чаще всего часовой пояс на графиках работы магазинов, офисов и т.п. уточняют закарпатские венгры, хотя в устном использовании эта местная «фишка» распространена более-менее по всему региону.

Суть третьего раздела состояла в выявлении практической значимости уличных вывесок. Было замечено, что многие украиноязычные и русскоязычные надписи в регионе написаны с ошибками. Особенно это касается приграничных районов, где сосредоточены основные скопления представителей национальных меньшинств Закарпатья (венгров, румын, словаков и пр.). Среди наиболее часто встречающихся ошибок можно выделить орфографические, грамматические, синтаксические и т.д.

Основной упор делался на ошибках в украинских и русских текстах, связанных с влиянием венгерского языка. Похожие отступления от нормы могут совершать студенты славянских отделений из высших учебных заведений Венгрии, так как в обоих случаях они объясняются, в основном, неполным владением украинским или русским как вторым языком среди носителей венгерского языка. Подобные материалы могли бы также пригодиться на уроках украинского как государственного языка в закарпатских школах, где учатся этнические венгры. Однако, есть и такие ошибки, которые свойственны не только венграм. Так, например, использование латинских букв вместо кириллических на украинских и русских уличных надписях говорит о смешении двух разных алфавитов, что может касаться представителей всех национальных меньшинств Закарпатья, чьи родные языки построены на латинице (венгров, румын, словаков, немцев, поляков и др.).

Одной из наиболее любопытных категорий ошибок является смешивание украинских и русских элементов, более известное как суржик. В случае с приграничными районами Закарпатской области главная особенность подобных надписей состоит в том, что их авторами могут быть лица, не считающие своим родным языком ни украинский, ни русский. Как показывает практика, такие люди порой хуже чувствуют разницу между этими восточнославянскими языками, вследствие чего, к примеру, буквы русского алфавита появляются в украинских текстах и наоборот.

5. Выводы

В Закарпатской области Украины удивительнейшим образом сочетаются такие факторы, как географическое положение, богатая история и современное многоязычие. Благодаря этому появляется возможность связать языковой ландшафт с историей, этнографией, диалектологией, социологией, географией, языковым образованием и другими дисциплинами.

Таким образом, Закарпатье идеально подходит для внедрения передовых методов изучения языкового ландшафта. Хочется верить, что междисциплинарные подходы, использованные в этой работе, помогут избавиться от стереотипов касательно данного понятия, которые по сей день существуют в украинской науке. Ведь исследования по языковому ландшафту не должны ограничиваться различными спорами на тему языковой политики, а поверхностный количественный анализ не способен раскрыть всего того, чем может похвастаться определенная местность. Нужно пытаться искать в каждом регионе, городе или его улице что-то действительно уникальное, порой даже то, что местные жители могут не замечать. Только тогда приходит осознание того, каким на самом деле потенциалом обладает языковой ландшафт и как много разных дисциплин отражается в нем.

6. Список использованной литературы

- Белей, Л. (2011). Любовні замки як елемент мовного ландшафту. *Науковий вісник Криворізького державного педагогічного університету. Серія: Філологічні студії*, 2011(6), 27–30.
- Белей, Л. (2012). *Мовний ландшафт Закарпатської області України початку XXI ст.* [Unpublished doctoral dissertation]. Нац. акад. наук України, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні НАН України.

- Берегсасі, А., & Черничко, С. (2020). *Гроші та (мовна) політика: Візуальна конструкція мовної політики на банкнотах на території сучасного Закарпаття*. Termini Egyesület.
- Вінце, Б. (2022). *Особливості співіснування та взаємодії мов у мовному ландшафті міста Виноградів* [Unpublished master's thesis]. Закарпатський угорський інститут ім. Ференца Ракоці II.
- Гіреш-Ласлов, К. (2015). Роль мови у виникненні етнічних кордонів у місті Берегово. *Філологічний часопис*, 2015(1), 13–20.
- Мацюк, Г. (2017). Лінгвістичний ландшафт України як взаємодія мови та ідеології: минуле і сьогодення. *Мова і суспільство*, 2017(8), 71–82.
- Палади, А. (2014). Язyki межетнічної комунікації в закарпатському Солотвині в ХХ-ом столітті: венгерський, російський, український? In E. Bárány & I. Csernicskó (Eds.), *Українсько-угорські міжмовні контакти: Минуле і сучасність / Az ukrán-magyar nyelvi kapcsolatok múltja és jelene* (pp. 227–245). Видавництво В. Падяка.
- Пилипенко, Г. (2014). Второязычная речь закарпатских венгров: Социолінгвістический и структурный аспект. In E. Bárány & I. Csernicskó (Eds.), *Українсько-угорські міжмовні контакти: Минуле і сучасність / Az ukrán-magyar nyelvi kapcsolatok múltja és jelene* (pp. 246–265). Видавництво В. Падяка.
- Черничко, С. (2014). Мовна політика і мовний ландшафт сучасного Закарпаття в історичному плані (1900–1944 рр.). In E. Bárány & I. Csernicskó (Eds.), *Українсько-угорські міжмовні контакти: Минуле і сучасність / Az ukrán-magyar nyelvi kapcsolatok múltja és jelene* (pp. 48–66). Видавництво В. Падяка.
- Черничко, С. (2019). Роль громадських активістів у формуванні мовного ландшафту та мовної політики. In I. Csernicskó & A. Márku (Eds.), *A nyelvészet műhelyeiből: Tanulmányok a Hodinka Antal Nyelvészeti Kutatóközpont kutatásaiból V.* (pp. 125–134). Autdor-Shark.
- Шумицька, Г. (2021). *Мовна ситуація на Закарпатті в 1991–2020 роках: Регіональний вимір мовної політики* [Unpublished post-doctoral dissertation]: автореф. дис. Київський національний університет імені Тараса Шевченка.
- Шумицька, Г., & Шаркань, В. (2020). Статус і стан мов національних меншин в освітній сфері на Закарпатті впродовж ХХ – початку ХХІ ст. *Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія*, 43(1), 299–308.
- Baranova, V., & Fedorova, K. (2019). 'Invisible minorities' and 'hidden diversity' in Saint-Petersburg's linguistic landscape. *Language & Communication*, 2019(68), 17–27.
- Barni, M., & Bagna, C. (2015). The critical turn in LL: New methodology and new items in LL. *Linguistic Landscape*, 1(1–2), 6–18.
- Bever, O. A. (2010). *Linguistic landscape of post-Soviet Ukraine: Multilingualism and language policy in outdoor media and advertising* [Unpublished doctoral dissertation]. University of Arizona.
- Blommaert, J., & Maly, I. (2014). Ethnographic linguistic landscape analysis and social change: A case study. *Tilburg Papers in Culture Studies*, 100(1), Paper 133.
- Csernicskó, I., & Fedinec, Cs. (2022). The competition of languages in the linguistic landscape of Transcarpathia in the Czechoslovak Republic (1919-1939): a partial analysis. *Fórum Társadalomtudományi Szemle / Forum Social Science Review*, 24(5), 17–30.
- Dagenais, D., Moore, D., Sabatier, C., Lamarre, P., & Armand, F. (2009). Linguistic landscape and language awareness. In E. Shohamy & D. Gorter (Eds.), *Linguistic landscape: Expanding the scenery* (pp. 253–269). Routledge.

- Gorter, D. (2006). Further Possibilities for Linguistic Landscape Research. In D. Gorter (Ed.), *Linguistic Landscape: A New Approach to Multilingualism* (pp. 81–89). Multilingual Matters.
- Hewitt-Bradshaw, I. (2014). Linguistic landscape as a language learning and literacy resource in caribbean creole contexts. *Caribbean Curriculum*, 2014(22), 157–173.
- Hires-László, K. (2019). Linguistic landscapes in a western Ukrainian town. *Corvinus Journal of Sociology and Social Policy*, 10(1), 87–111.
- Karmacsi, Z. (2019). Linguistic landscape of Transcarpathia's tourism. In I. Csernicskó & A. Márku (Eds.), *A nyelvészet műhelyeiből: Tanulmányok a Hodinka Antal Nyelvészeti Kutatóközpont kutatásaiból V.* (pp. 101–124). Autdor-Shark.
- Landry, R., & Bourhis, R. (1997). Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study. *Journal of Language and Social Psychology*, 16(1), 23–49.
- L'nyavskiy, S. (2022). Odesa in Diachronic and Synchronic Studies of Urban Linguistic Landscapes of Ukraine Conducted between 2015 and 2019. *East/West: Journal of Ukrainian Studies*, 9(2), 93–143.
- Maly, I., & Blommaert, J. (2019). Digital Ethnographic Linguistic Landscape Analysis (ELLA 2.0). *16th Annual IMISCOE Conference, 2019(1)*, Paper 233.
- Malykhina, S. (2020). Change and Continuity in the Urban Semiosphere of Post-Soviet Kharkiv. *East/West: Journal of Ukrainian Studies*, 7(1), 55–104.
- Marten, H., Van Mensel, L., & Gorter, D. (2012). Studying Minority Languages in the Linguistic Landscape. In D. Gorter, H. Marten & L. Van Mensel (Eds.), *Minority Languages in the Linguistic Landscape* (pp. 1–15). Palgrave.
- Ohár, B. (2022). *Iskolai nyelvi tájkép Kárpátalján: a Beregszászi Bethlen Gábor Magyar Líceum, a Nagyberegi Református Líceum és a Nagyberegi Dobrai Péter Középiskola nyelvi tájképének összehasonlító elemzése* [Unpublished master's thesis]. II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola.
- Pavlenko, A. (2010). Linguistic landscape of Kyiv, Ukraine: A diachronic study. In E. Shohamy, E. Ben-Rafael, & M. Barni (Eds.), *Linguistic landscape in the city* (pp. 133–150). Multilingual Matters.
- Pavlenko, A., & Mullen, A. (2015). Why diachronicity matters in the study of linguistic landscapes. *Linguistic Landscape*, 1(1–2), 114–132.
- Seals, C. (2011). Reinventing the linguistic landscape of a national protest. *Proceedings of the 27th Northwest Linguistics Conference*, 21(1), 190–202.
- Shohamy, E. (2015). LL research as expanding language and language policy. *Linguistic Landscape*, 1(1–2), 152–171.
- Shohamy, E., & Waksman, S. (2009). Linguistic Landscape as an Ecological Arena: Modalities, Meanings, Negotiations, Education. In E. Shohamy & D. Gorter (Eds.), *Linguistic landscape: Expanding the scenery* (pp. 313–331). Routledge.

7. Публикации по теме

- Шилов, В. (2021). «Новый» тип суржика (для людей не с украинским и не с русским родным языком) на примере венгероязычного населения города Берегово Закарпатской области. *Hungaro-Ruthenica*, 9(1), 165–174.
- Шилов, В. (2022). Использование двух часовых поясов (UTC+2 и UTC+1) в языковом ландшафте Закарпатской области: причины, классификация и примеры. *Studia Slavica Hung.*, 67(1–2), 71–81.
- Шилов, В. (2023). Исторические данные и современный языковой ландшафт города Берегово (Закарпатская область, Украина). *Slavica*, 52(1), 14–24.

- Шилов, В. (2023). Як діахронічний аналіз мовного ландшафту можна використовувати в діалектології (на прикладі Закарпатської області)? *Acta Academiae Beregsasiensis, Philologica*, 2(1), 126–138.
- Шилов, В. (2023). «Живешь только дважды»: Временные особенности Закарпатской области на примере венгерских элементов. *SlavVaria*, 3(1), 95–107.
- Шилов, В. (2023). Языковой ландшафт Закарпатской области как части Украины: Понятие, проблемы и новые подходы. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, 58(1), Article 3024.